

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

Рассматриваются понятие «психологическая культура» и его актуальность в контексте ситуации модернизации образования в России и в русле культурологической парадигмы. Анализируются некоторые подходы к определению феномена психологической культуры и его сущности. Ставится вопрос о месте этого психологического образования в общей структуре психики человека. Делается попытка выявить содержание и структуру психологической культуры, обозначить основные уровни в ее генезисе, а также факторы становления этого психологического явления. Анализируется соотношение понятий «ключевые компетенции» и «психологическая компетенция».

Сегодня на рубеже эпох заново переосмысливается место образования в нашем обществе, его соответствие потребностям развивающейся России и состоянию современного мирового сообщества, его способности к воспроизводству и обогащению отечественной и мировой культур, его вклада в обеспечение безопасности, экономического роста и благосостояния страны и народа.

К нам приходит осознание того, что многие проблемы современного российского общества, причем в самых разных сферах, обусловлены несовершенством сложившейся системы образования и воспитания подрастающего поколения в нашей стране. Вместе с тем развитие самого образования сегодня сопряжено с решением целого ряда проблем разного уровня и сложности.

В Федеральной программе развития образования в России на 2000–2005 годы перечислено много различных проблем, отражающих действительное состояние образования в нашей стране, но в качест-

ве одной из наиболее важных выделена проблема **«достижения современного уровня содержания общего образования, гуманизации, ориентации на развитие личности, формирования системы жизненных ценностей, социальных норм и других элементов культуры»**¹.

Активная общественная и научная рефлексия по поводу путей реформирования образования в родном отечестве привела к выработке в области государственной образовательной политики идеи и стратегии «модернизации образования». Эта стратегия ориентируется на достижение нового «современного качества образования, его соответствие актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства»².

В условиях перехода России к правовому государству и демократическому обществу с рыночной экономикой «школа — в широком смысле этого слова — должна стать фактором гуманизации общественно-экономических отношений, формирования новых жизненных устано-

вок личности», — сказано в докладе «Образовательная политика России на современном этапе» произнесенном в Государственном совете Российской Федерации³. Перед общеобразовательной школой ставится задача формировать у учащихся новую систему универсальных знаний, умений, навыков, а также опыт самостоятельной деятельности и личной ответственности, так называемые «современные ключевые компетенции»⁴.

В новой образовательной стратегии воспитание приобретает значимость первостепенного приоритета, а его важнейшие задачи — это «формирование российской идентичности, гражданской ответственности и правового самосознания, инициативности, самостоятельности, толерантности, духовности и культуры»⁵.

Таким образом, в складывающейся сегодня новой парадигме образования делается акцент на социализацию подрастающего поколения. Но социализация как процесс освоения социально-культурного опыта и формирования социальной компетентности будет полноценной и продуктивной только в культурно-образовательном пространстве, в поле отечественной культуры. «В связи с этим реализация компетентностного подхода зависит от всей в целом образовательно-культурной ситуации, в которой живет и развивается школьник»⁶.

Представляемая сегодня на суд общественности и науки «Стратегия модернизации образования», на наш взгляд, ориентирована на преодоление существующего глобального разрыва между образованием и культурой, с одной стороны, а с другой — между культурой и личностью. Эта стратегия, как нам кажется, формирует вектор движения к «культуросообразному образованию». По мнению Н. В. Бордовской, «...в педагогическом обществе наблюдается тенденция осознания культуросообразности и культуроемкости образования, повышения общего интереса к культуре и ее преломления в образовании, развития культурологического анализа. Оформился культурологический подход к обучению и воспитанию, синтезированный в культурологическую парадигму образования»⁷.

Если эта стратегическая тенденция будет реализовываться, то можно надеяться, что в перспективе образование обретет свою подлинную сущность и форму «животворящего органа культуры», ибо без образования нет культуры, а без культуры нет полноценного и достойного образования. Как говорит А. П. Валицкая, «...образование культуры и культура образования взаимообусловлены, это понятия, объясняющие: первое — динамику, второе — качество развития общества»⁸.

Мы полагаем, что сегодня вполне уместно употребление понятия «культура образования» имея в виду два его аспекта: высокое качество процесса образования и высокое качество его результата, или продукта. Идеальной целью современного образования должен выступать «человек культуры»⁹.

Ведущей тенденцией модернизации предполагается переход от знаниевой к личностной парадигме педагогической деятельности, что означает возвращение педагогической деятельности к своей подлинной сущности — к личности как предмету и цели педагогической деятельности.

В связи с этим имеет смысл вспомнить фундаментальную работу выдающегося русского педагога и психолога К. Д. Ушинского «Человек как предмет воспитания»¹⁰. К сожалению, традиционная педагогика во многом утратила свой главный предмет. До сих пор среди ученых-педагогов продолжают споры о предмете этой науки. Эта неопределенность и фактическая беспредметность переносится в реальную педагогическую практику. История показывает, что отрыв педагогики от жизненных психологических и культурных реалий превращает педагогику в схоластику, а образование низводит до формально-технологического процесса.

Ориентация на личность и ее развитие в образовании потребует дальнейшего сближения и интеграции педагогики и психологии, а от профессиональных педагогов (воспитателя, учителя, преподавателя, руководителя образовательного учреждения) — соответствующего уровня психологической образованности и психологической компетентности. Это также потребует внесения психологической культуры в учебно-воспитательный процесс, в атмосферу образовательной среды любого образовательного учреждения.

По данным, полученным М. И. Лукьяновой¹¹ в результате опроса школьных учителей, всего 27,3% от числа опрошенных считают себя достаточно подготовленными в области возрастной и педагогической психологии, 33,8% — испытывают постоянную потребность в повышении уровня своих психологических знаний, 39% — считают необходимой психологизацию учебного процесса. Пример выдающихся ученых-педагогов, таких как К. Д. Ушинский, В. В. Зеньковский, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский, Ш. А. Амонашвили, наглядно демонстрирует психологическую значимость действительного соединения на практике педагогической и психологической наук, педагогической культуры и психологической компетентности.

Можно утверждать, что Образование Человека (в широком онтологическом и культурологическом смысле) как социального существа выступает общим предметом для практической педагогики и практической психологии и тем самым служит основанием для их неразрывного единства в образовательном процессе. Поэтому знаменательным событием, на наш взгляд, является мощное вхождение практической психологии и психологической службы в образовательную сферу России и ее интенсивное развитие там в последние 10 лет.

* * *

В наше время не только в образовании, но и в общественной жизни, и в общественной практике действительно ключевым понятием становится «компетенция». Широко используются понятия профессиональной, социальной, экономической, политической и других функциональных компетенций. Однако это понятие, действительно ключевое, как правило, употребляется без должного раскрытия его психологической сущности. Ключевые компетенции — это обобщенные жизненные умения, и мы бы их назвали — «человеческие компетенции». Если компетенции рассматривать с точки зрения их внутренней природы и сущности, то можно увидеть, что в их основе лежат такие свойства субъекта и личности, как умение адекватно воспринимать и понимать окружающий мир, людей и самого себя, а также выстраивать конструктивные и продуктивные отношения и взаимодействия не только субъект-объектные, но также и субъект-субъектные и самосубъектные.

Наши исследования показывают, что в основе каждой ключевой компетенции лежит психологическая компетенция как определенная система психологических свойств, включающая некоторый необходимый минимум социально-психологических знаний и умений их использовать для достижения успеха в различных формах взаимодействия с миром, другими людьми и самим собой. Кроме того, компетенции нужно рассматривать как личностные тенденции и достижения, имеющие культурологический смысл и культуральный вектор, потому что логически и аксиологически компетенция (компетентность) — это ступень к более высокому уровню качества — культуре человеческой жизнедеятельности. В этом смысле следует говорить о культуре производства, культуре управления, правовой культуре, педагогической культуре, культуре образования и даже предельно широко — культуре Человеческого Бытия.

Если говорить об актуальности и практической значимости исследования таких социально-психологических феноменов, как психологическая компетентность и психологическая культура, то можно привести массу примеров, когда отсутствие элементарной психологической грамотности или психологической компетентности выступает главной причиной возникающих проблем, трудностей, конфликтов, стрессов, болезненных состояний, кризисов и даже катастроф в жизни и деятельности отдельных людей, в жизнедеятельности общества в целом. Как отмечает И. В. Дубровина, «в нашем обществе существует дефицит психологических знаний, отсутствует психологическая культура, предполагающая интерес к другому человеку, уважение особенностей его личности, умение и желание разобраться в своих собственных поступках, отношениях, переживаниях и т. п.»¹².

Важность этой темы можно продемонстрировать, прежде всего, на примере современной российской семьи. Даже на уровне здравого смысла, очевидно, что острые и болезненные проблемы жизни современного подрастающего поколения, такие как инфантильность и социальная дезадаптированность, социальная безответственность и агрессивность, наркомания и преступность имеют свои корни в психологической безграмотности родителей и семьи. В исследованиях А. Калининой получены данные, свидетельствующие о существенном влиянии уровня психологической грамотности (или культуры) родителей на социально-значимые личностные характеристики и поведение подростков, а также характер отношения подростков к себе и к родителям.

Недостатки семейного воспитания, обусловленные психологической и педагогической безграмотностью родителей, закрепляются и усугубляются в школе. В «Материалах для разработки документов по обновлению общего образования»¹³ мы находим, что:

– уже на начальной ступени образования разрушается присущее дошкольникам доверчивое отношение к людям и открытости окружающему миру;

– средствами начального образования снижается здоровое детское любопытство и творческий потенциал, угасает детская инициативность, нивелируется индивидуальность детей.

Там же перечисляются проблемы нынешней массовой основной школы. Вот некоторые из них:

- «несоответствие содержания и организации образования возрастным потребностям и интересам подростков, их растущему стремлению к самопознанию и к самореализации;

- низкая функциональность сложившегося образования (основная школа не дает того, что современная жизнь требует от каждого человека);

- недостаточность школьных форм социализации для решения индивидуальных задач взросления, отсутствие возможностей самоорганизации, самостоятельного и коллективного действия подростков в школе;

- очевидная для ребенка бессмысленность значительного объема содержания и школярского типа обучения в жизненной перспективе.

Таким образом, современные педагогические подходы фактически агрессивны по отношению к подросткам и неэффективны как для решения задач обучения, так и для преодоления подросткового отчуждения от школы и от взрослых»¹⁴. По этой причине без особых натяжек можно говорить о всеобщей психологической безграмотности сегодняшнего школьного образования.

Возникает вполне резонный вопрос: а откуда может взяться психологическая грамотность в семье, если в систематическом школьном обучении не предусмотрено изучение хотя бы элементарных основ психологии? Кстати, в содержании обновленного образования в соответствии с новой стратегией психология по-

прежнему не нашла себе места. Существует совершенно парадоксальная и трудно объяснимая с точки зрения здравого смысла ситуация, когда дети изучают в школе огромное количество законов физики, химии, биологии, общественной жизни, но не изучают законов и свойств человеческой души. В массовой школе не учат, как понимать себя и другого человека, не учат, как правильно общаться, вести диалог, сотрудничать с другими людьми, осуществлять с ними совместную деятельность. В школьных программах нет места культуре восприятия и культуре умственной деятельности, культуре переживаний и чувств, культуре труда и творчества. Таким образом, за бортом «школьного судна» продолжают оставаться чрезвычайно важные для растущего человека психологические знания и умения.

Не лучше обстоят дела и с высшим образованием. В новых ГОС педагогических специальностей на изучение психологии отведено мизерное количество часов.

Можно привести и другой яркий пример из сферы государственной политики, где судьбы великой страны и великого народа вершат безграмотные в человеческом отношении политики и чиновники. Свидетельством этому являются катастрофические последствия перестроек и различных реформ, которые планировались и осуществлялись без всякого учета менталитета, жизненных интересов и потребностей советского и постсоветского общества. Психологической и культурной безграмотностью лидеров демократического движения можно объяснить явное фиаско, которое потерпели демократические реформы в России конца XX века.

Вопиющая психологическая безграмотность большой армии российских начальников разного ранга создает бесконечные и часто непреодолимые психологические, социальные, правовые и другие барьеры во взаимодействии и деятельности людей, опутывая паутиной бю-

рократии и рутины живые инициативы и творческие дела, не давая раскрыться предприимчивости и самобытности, а также духовному богатству российского народа.

Не менее болезненными являются последствия этой безграмотности в сфере здравоохранения и в сфере социального обслуживания, в сфере предпринимательства и торговли, в деятельности СМИ и т. д. Психологическое бескультурье приводит, как правило, к ущербу профессиональной компетенции любого специалиста профессии типа «человек—человек».

В масштабах общества психологическая безграмотность и некомпетентность выступают, на наш взгляд, важнейшими детерминантами неустроенности и архаичности жизни государства российского, а также бедственного состояния ее народа.

* * *

Культура является многомерным и многозначным понятием, которое можно рассматривать в широком и узком смысле. «В широком смысле культура есть совокупность проявления жизни, достижений и творчества народа или группы народов»¹⁵. Это определенная, исторически обусловленная форма общественного бытия. Культура выступает как «неотъемлемый атрибут, свойство человеческого существования»¹⁶.

В более узком смысле культура трактуется как некоторый уровень развития существенных сил человека. В этом плане культура выступает как мера соответствия образа жизни отдельного человека — идеальному образу общественной культуры. Можно говорить о культуре как стиле жизни или качестве жизнедеятельности. Тогда на вопрос, что означает понятие «культурный человек» в российском менталитете, правомерна дефиниция: «это человек, отвечающий нормам социокультурного развития данного общества во всех формах своей жизнедеятельности».

тельности, социального взаимодействия»¹⁷. Так понимаемая культура (или общая культура) выступает в качестве универсального духовного регулятора не только поведения, но всей жизнедеятельности человека.

Как отмечает И. А. Зимняя, «...общая культура определяется сформированностью, устойчивостью основных планов отношения к миру, к себе и характером их выраженности в поведении... Она предполагает внутреннюю культуру (такт, достоинство, уважение другого, ответственность, саморегулируемость)»¹⁸. Мы полагаем, что эта «внутренняя культура» есть не что иное, как «психологическая культура», т. е. определенное качество внутренней психической жизни человека как субъекта, личности и индивидуальности. Таким образом, «психологическая культура является ядром общей культуры человека, выступая ее внутренним планом или контуром: «...культура отношения, культура интеллектуальной деятельности и культура саморегуляции — образуют внутренний, интеллектуально-аффективно-волевой, ценностно-смысловой план общей культуры человека. Культура предметной деятельности, культура поведения и культура общения представляют собой внешний контур, в реализации которого выявляются особенности внутреннего»¹⁹. «Психологическую культуру» в этом смысле следует отличать от другого понятия психологической культуры (в широком смысле) — как определенной совокупности явлений творчества, достижений и жизни психологического сообщества ученых и психологов-практиков. В связи с этим данное понятие (в первоначальном смысле) следует разрабатывать, а также использовать как общепсихологическую категорию.

Основу для научной разработки понятия «психологическая культура» можно найти, прежде всего, в работах таких классиков зарубежной и отечественной психологии, как В. Вундт, З. Фрейд, К. Юнг, В. Франкл, А. Маслоу, Н. Я. Ба-

сов, Л. С. Выготский, Б. Г. Ананьев, С. Л. Рубинштейн.

Культурно-историческая теория Л. С. Выготского прямо направлена на обоснование определяющей роли культуры в генезисе личностного развития. В своей работе «История развития высших психических функций» он пишет: «Мы склонны поставить знак равенства между личностью ребенка и его культурным развитием», а «сущность культурного развития ...заключается в том, что человек овладевает процессами собственного поведения, но необходимой предпосылкой для овладения является образование личности»²⁰. Здесь мы видим имплицитное указание Л. С. Выготского, что степень овладения процессами собственного поведения может служить критерием уровня психологической культуры.

М. Я. Басова как педагогического психолога волновал вопрос, почему при подготовке педагога, вся деятельность которого связана с постоянным наблюдением за детьми, не обращается никакого внимания на обучение наблюдательности. Он говорит о культуре наблюдения как профессионально важном качестве педагога, которое следует в себе развивать: «Культура наблюдений должна стать для всякого работника в области психологии и педагогики очередной задачей»²¹. Он призывает к тому, чтобы педагог был настоящим наблюдателем — исследователем ребенка, а не пассивным воспринимаемым его. По отношению к ребенку он должен всегда находиться в исследовательской установке истинного наблюдателя, жадно ловящего каждый штрих поведения, тут же его осмысливающего, тут же претворяющего свое наблюдение в педагогическое действие²².

Как нам кажется, именно психологическую компетентность учителя имел в виду Б. Г. Ананьев, когда писал: «Опытный педагог достигает высокой эффективности обучения и воспитания благодаря глубокому знанию своих учащихся, особенностей их усвоения, общественно-

го поведения, свойств личности и мотивов деятельности»²³.

В одной из своих работ Л. А. Редуш, продолжая традицию исследования наблюдательности и рассматривая ее в прикладном аспекте как профессионально важное качество (а на наш взгляд, кроме того, важную составляющую психологической компетентности), пишет: «Одна из самых полных работ, посвященных наблюдательности, «Воспитание наблюдательности школьников», где заложены основы для практической работы по ее развитию, написана Б. Г. Ананьевым еще в 1940 г. Но, к сожалению, разработка путей развития этого свойства сенсорной организации людей до сих пор отстает от таких направлений практической психологии, как тренинг общения, сенситивности, памяти и др. В то же время есть основания утверждать, что это свойство является профессионально важным для большой группы профессий»²⁴.

Сегодня уже существует немало исследований, где рассматриваются различные аспекты или составляющие психологической компетентности или психологической культуры, а также делаются попытки как-то определить эти феномены. Так В. М. Аллахвердов с соавторами, исследуя «психологическую проницательность» как некоторую составляющую психологической культуры, замечает, что «отсутствие психологической проницательности — это отсутствие эффективно-инструмента в построении своего поведения»²⁵. Далее в этой статье²⁶ отмечается, что встречающаяся «психологическая некультурность» людей выступает обычно не в виде дурных манер и неэрудированности, но как невладение особым культурным кодом, который обеспечивает адекватную интерпретацию процесса психологического взаимодействия, а также невладение культурными моделями поведения, закрепленными в различных формах общения и способах коммуникации.

В книге «Психологическая помощь и консультирование в практической психологии» дается следующее определение психологической культуры: «...это забота о своем психическом здоровье, умение выходить из психологических кризисов самому и помогать близким людям...»²⁷.

По мнению О. И. Моткова, психологическая культура — «это комплекс развитых специальных потребностей, способностей и умений человека»²⁸. Психологическая культура проявляется в самоорганизации и саморегуляции человеком любой жизнедеятельности, различных видов базовых стремлений и тенденций, отношений личности к себе, к близким и дальним людям, к живой и неживой природе, к миру в целом. С ее помощью человек более гармонично учитывает как внутренние требования психики, тела, так и внешние требования жизни»²⁹.

Л. С. Колмогорова и О. Г. Холодкова так определяют общую психологическую культуру личности: «Это составная часть базовой культуры личности как системной характеристики человека, позволяющая ему эффективно самоопределяться и самореализовываться в жизни, способствующая успешной социальной адаптации, саморазвитию и удовлетворенности жизнью»³⁰.

Мы полагаем, что психологическая культура — это многомерное психологическое явление, и его следует рассматривать в диалектическом взаимодействии трех аспектов: общего, особенного и единичного. Она соединяет в себе в качестве общего, например, общечеловеческие ценности и социальные нормы, в качестве особенного — своеобразие этнического менталитета и способов социального взаимодействия, а в качестве единичного — индивидуально-своеобразный стиль отношений и поведения.

Как отмечает Е. В. Бондаревская, «...российский культурно-воспитательный идеал человека XXI века воплощает в себе общечеловеческую нравственность, национальный характер, индивидуальное

своеобразие личности. Такой человек ориентирован на сотрудничество, он не может совершать деструктивных действий и не даст себя вовлечь в разрушительную деятельность»³¹.

Кроме того, психологическая культура — это высокого уровня обобщенности интегральное образование, которое включает в себя связанные по координационному и субординационному принципам различные психологические свойства человека, такие как: мотивационные, эмоциональные, интеллектуальные, рефлексивные, регулятивные и др. Наконец, психологическая культура — это единство знания, отношения, переживания и жизненного опыта.

Психологическая культура являет собой пример действительного системного социального качества человека. Как указывал Б. Ф. Ломов, «...системные качества, являясь интегральными, могут быть выявлены только путем научного анализа тех систем, которым принадлежит человек и закономерностям которых подчиняется его поведение и его жизнь в целом»³². В психологической культуре проявляется мера сопряженности, конгруэнтности человека и социума, его способности вписываться в окружающий мир, соответствовать духовной природе мира. Рассматриваемое явление не является теоретической абстракцией, виртуальным идеалом. Наиболее яркой, жизненной и конкретной манифестацией психологической культуры является феномен интеллигентного человека. И если рассматривать любого конкретного, действительно интеллигентного человека с точки зрения обыденной или научной психологии, то в нем мы, прежде всего, обнаруживаем высокую человеческую (именно психологическую) культуру. Занимаясь исследованием этого феномена в общепсихологическом плане, правомерно ставить вопрос о месте психологической культуры в общей структуре психики человека и личности, о содержании и структурных компонентах этого психологического об-

разования, специфических механизмах функционирования, генезисе и уровнях развития.

Психологическая культура — это продукт социализации, образования, воспитания и самовоспитания. Закономерности ее становления мало изучены, хотя предполагается, что одной из задач школы является формирование общей культуры и, следовательно, имплицитно — ее внутренней составляющей, т. е. психологической культуры, что в определенной мере отражено в существующих государственных образовательных стандартах. В свете новой стратегии модернизации образования задачи формирования функциональных жизненных компетенций и их основы, психологической компетенции, у подрастающего поколения становятся еще более актуальными.

Определенные основания для разработки понятия *психологическая компетенция* мы находим в «Материалах для разработки документов по обновлению общего образования»,³³ где указывается, что понятие компетенции включает не только когнитивную и операционально-технологическую составляющую, но также результаты обучения (знания и умения), систему ценностных ориентаций, привычек и пр. Там же приводятся характерные признаки ключевых компетенций:

- *многофункциональность* — поскольку они позволяют решать различные проблемы в повседневной, профессиональной и социальной жизни;

- *надпредметность и междисциплинарность* — так как они применимы в различных ситуациях — не только в школе, но и на работе, в семье, в политической сфере и т. д.;

- *многомерность* — ибо они включают различные умственные процессы и интеллектуальные умения (аналитические, критические, коммуникативные и др.), а также здравый смысл.

Л. С. Колмогорова³⁴ выделяет в качестве основных составляющих психологической культуры психологическую грамотность,

психологическую компетентность, ценностно-смысловой компонент, рефлексию, культуротворчество. Данный подход отличается от нашего представления о структуре этого сложного системного психологического образования человека. Первые два компонента, выделенных Л. С. Колмогоровой, представляются нам как определенные последовательные уровни в генезисе психологической культуры. И здесь мы согласны с Е. А. Климовым, который выделяет некоторый минимально необходимый уровень ее развития в качестве «психологической грамотности», которая «в контексте культуры не сводится к элементарной осведомленности человека о фактах и зависимостях, характеризующих субъективный мир человека, но предполагает некоторую специфическую воспитанность личности и определенный склад, направленность ума»³⁵.

Мы полагаем, что в генезисе психологической культуры следует выделять три основных уровня:

- психологическую грамотность;
- психологическую компетентность;
- собственно психологическую культуру как развитый механизм личностной саморегуляции.

Исследуя структуру психологической культуры третьего уровня, мы пришли к выводу, что она включает в себя следующие основные компоненты:

- *когнитивный* (некоторая система психологических знаний о людях и о себе, умение применять их на практике, а также определенный уровень развития интеллекта, способность к творчеству);
- *рефлексивно-перцептивный* (наблюдательность, психологическая проницательность, умение адекватно воспринимать самого себя, других людей, прогнозировать их поведение);
- *эмоционально-чувственный* (богатство и действенность переживаний, развитая эмпатия, умение сопереживать, способность к идентификации);

- *коммуникативный* (умение общаться, адекватно воспринимать и передавать информацию);

- *регулятивный* (самоконтроль, владение собой, умение управлять своими состояниями и своим умом, нравственная саморегуляция);

- *подсистема опыта социального взаимодействия* (умения и навыки социального взаимодействия: архетипы, установки и стереотипы культурного поведения);

- *ценностно-смысловой* (нормы, ценности и отношения к ним, включенные в смысловые личностные образования, мировоззрение, совесть).

Три последних компонента в этом многомерном психологическом образовании являются системообразующими, а ценностно-смысловой компонент в этой системе, кроме того, выступает стержневым, интегрирующим. Именно от него зависит подлинность и зрелость психологической культуры человека. Без нравственных убеждений и внутреннего нравственного закона, а также социально значимых смыслов культурное поведение человека будет формальным или наигранным и обманчивым.

Психологическая культура является результатом не только социализации и образования, но также большой внутренней работы человека, работы по сопряжению и гармонизации собственных жизненных интересов и потребностей с интересами окружающего мира и социума. Зрелая психологическая культура, вероятно, — одно из наиболее гармоничных психологических образований. Она выступает социально-психологическим механизмом эффективной и продуктивной адаптации человека в социуме, условием полноценного и успешного взаимодействия личности с окружающими людьми и культурой, детерминантой психологического здоровья человека, фактором качества любой человеческой деятельности, в том числе и образовательной.

Модернизация как поворот образования к человеку и его жизненным компетенциям вселяет определенный оптимизм и надежду на продвижение нашего общества к действительно культурному и достойному человеку состоянию.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Федеральная программа развития образования на 2000–2005 гг. М., 2000.
- ² Доклад «Образовательная политика России на современном этапе» в Государственном совете Российской Федерации. М., 2001. С. 3.
- ³ Там же. С. 4.
- ⁴ Там же. С. 11.
- ⁵ Там же. С. 11.
- ⁶ Стратегия модернизации содержания общего образования: Материалы для разработки документов по обновлению общего образования. М., 2001. С. 18.
- ⁷ *Бордовская Н. В.* О характере взаимовлияния образования и культуры // Образование и культура Северо-Запада России: Вестник Северо-Западного отделения РАО. Вып. 5. Культура. Образование. Искусство. 2001. С. 36.
- ⁸ *Валицкая А. П.* Образование в России. Стратегия выбора: Монография. СПб., 1998. С. 65.
- ⁹ *Бордовская Н. В.* Цитир. работа. С. 37.
- ¹⁰ *Ушинский К. Д.* Педагогические сочинения: В 6 т. Т. 6 / Сост. С. Ф. Егоров. М., 1990.
- ¹¹ *Лукьянова М. И.* Противоречия практики взаимодействия школьного психолога с педагогами: анализ результатов исследования // Психологическая наука и образование. 1999. № 2. С. 62.
- ¹² Практическая психология образования / Под ред. И. В. Дубровиной. М., 1997. С. 58.
- ¹³ Стратегия модернизации содержания общего образования: Материалы для разработки документов по обновлению общего образования. М., 2001. С. 35.
- ¹⁴ Там же. С. 39.
- ¹⁵ Философский энциклопедический словарь. М., 1997. С. 229.
- ¹⁶ *Зимняя И. А. и др.* Общая культура человека в системе требований государственного образовательного стандарта. М., 1999. С. 16.
- ¹⁷ Там же. С. 12.
- ¹⁸ Там же. С. 18.
- ¹⁹ Там же. С. 19.
- ²⁰ *Выготский Л. С.* Собрание сочинений: В 6 т. Т. 3. Проблемы развития психики / Под ред. А. М. Матюшкина. М., 1983. С. 315–316.
- ²¹ *Басов М. Я.* Избранные психологические произведения. М., 1975. С. 51.
- ²² Там же. С. 83.
- ²³ *Ананьев Б. Г.* Человек как предмет познания. Л., 1968. С. 92.
- ²⁴ *Регуш Л. А.* Практикум по наблюдению и наблюдательности. СПб., 2001. С. 93.
- ²⁵ *Аллахвердов В. М., Беляк Н. В., Иванов М. В.* О формировании психологической культуры у студентов технического вуза // Психологическое обеспечение учебно-воспитательного процесса в вузе: Межвузовский сборник. Л., 1985. С. 39.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Психологическая помощь и консультирование в практической психологии / Под ред. М. К. Тутушкиной. СПб. 2000. С. 7.
- ²⁸ *Мотков О. И.* Психологическая культура личности // Школьный психолог. 1999. № 8. С. 24.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ *Колмогорова Л. С., Холодкова О. Г.* Особенности становления психологической культуры младших школьников // Вопросы психологии. 2001. № 1. С. 48.
- ³¹ *Бондаревская Е. В.* Педагогическая культура как общественная и личная ценность // Педагогика. 1999. № 3. С. 37.
- ³² *Ломов Б. Ф.* Системность в психологии / Под ред. В. А. Барабанщикова, Д. Н. Завалишиной, В. А. Пономаренко. М., 1996. С. 32.
- ³³ Стратегия модернизации содержания общего образования: Материалы для разработки документов по обновлению общего образования. М., 2001. С. 18–19.
- ³⁴ *Колмогорова Л. С.* Становление психологической культуры личности как ориентир современного образования // Педагогика. 1997. № 3.
- ³⁵ *Климов Е. А.* Введение в психологию труда: Учебник для вузов. М., 1998. С. 309.

V. Semikin

PSYCHOLOGICAL CULTURE AND EDUCATION

The term «psychological culture» and its important role in the context of modernization in Russian education and culturological paradigm are analyzed. Several approaches to the phenomenon of psychological culture and its essence are being described. The question of the place of this psychological phenomenon in the general structure of the human psyche is being raised. We try to define the content and the structure of the psychological culture, main levels of its genesis, factors of development of this physiological phenomenon. The relations of the terms «key competence» and «psychological competence» are being discussed.